

У СОВЕТСКОЙ драматургии — большой «послужной список» успехов за рубежом. И одной из самых ярких в нем страничкой является история постановок советских пьес в Германской Демократической Республике.

...Сентябрь 1945 года. В разрушенном, голодном Берлине на Шумайнштрассе усилиями советской волиной администрации торжественно открывается вновь Дойчес Театер — Немецкий театр, получивший всемирную известность под руководством Макса Рейнгардта. Ставится пьеса из немецкой классики: «Натан Мудрый» Лессинга. А что дальше? Перед дирекцией театра и его интендантом Густавом фон Вангенхеймом неразрешимой задачей встает вопрос репертуара.

Что показывать немецкому зрителю, почти полтора десятилетия находившемуся под прессом гитлеровской пропаганды, насквозь пропитанному духом антисоветизма, потерявшему в обстановке рухнувшего рейха все духовные ориентиры?

Многим деятелям театра постановка советских пьес казалась невозможной. «Пьесы победителей для побежденных... Немцы не смогут их воспринять». Но Вангенхейм думал иначе. Он ставит «Бесположную старость» Рахманова. В летописи Немецкого театра бережно хранятся странички, запечатлевшие ход репетиций, премьеру, первые отклики прессы. Нередко репетиции тут же, на сцене, превращались в дискуссию о смысле и целях Октябрьской революции, о советском обществе, о моральных ценностях нового строя.

О ЧЕМ ГОВОРИЛА и чем поразила зрителя первая на немецкой земле советская пьеса? Старый профессор Полежаев сказал «да» большевикам и Советской власти, в этом выразилось его внутреннее стремление к новому, революционному; именно внутренняя прогрессивность, подлинная интеллигентность делают его «белой вороной» в стане буржуазной интеллигенции и роднят с восставшим народом и новой властью; в лоне революции он находит свое место, приобретает доверие народа.

Все это было необычно и волно-

вало немецкого зрителя. Ведь почти каждому из них в жизни предстоял тот же процесс — принятие окончательного решения. Пьеса ставила перед зрителем десятки проблем огромного социального звучания. Они вызвали споры, порой несогласия. Но они были теми зернами, из которых пробивались первые ростки нового мировоззрения:

сы, и советская драматургия с подмогством немецких театров помогала отвечать на них.

Целой эпохой в театральной жизни ГДР стали пьесы М. Горького «Егор Булычов и другие», «Сомов и другие», «Мешане», «Дачники», «Враги», поставленные Немецким театром. По выражению немецкой критики, они пролили яркий свет

В НОГУ С ВРЕМЕНЕМ

Пьеса выдержала несколько десятков представлений. Это было начало, первая и самая трудная встреча с публикой, не имевшей еще аналогичного исторического опыта. Десять лет спустя, когда пьеса Рахманова вновь была поставлена Берлинским театром имени Максима Горького, критика писала: «Теперь мы знаем также немецких Полежаевых, ученых буржуазной формации, которые твердо встали на сторону рабочего класса».

В СКОРЕ на сцене Немецкого театра появляется «Русский вопрос» К. Симонова. Драматург, поднявший голос против разжигания в буржуазной прессе антисоветской истерии, был принят берлинцами с пониманием и интересом.

«Платон Кречет» А. Корнейчука, поставленный два года спустя, выдержал 111 представлений.

А ЖИЗНЬ, как известно, лучший учитель. Можно как угодно превозносить значение искусства в жизни общества, но оно будет действительным лишь в том случае, если соответствует велениям жизни и времени. Время создания нового общества в ГДР властно ставило перед людьми свои вопро-

на самую сущность буржуазного строя, показали историческую необходимость и неизбежность его замены социализмом.

С 1964 года более 150 раз при полном аншлаге прошла на сцене Немецкого театра пьеса В. Розова «В дороге». Десятки раз переполненный зал собирает антифашистская пьеса Е. Шварца «Дракон». Советские пьесы, поднимающие самые животрепещущие вопросы современности, стали неотъемлемой частью репертуара театров ГДР. Вот что по этому поводу говорит главный режиссер Немецкого театра профессор Вольфганг Хайли:

— В чем причина безусловного, огромного успеха советских пьес на наших сценах? По-моему, прежде всего в следующем: в жизненной наполненности и жизненной правде лучших произведений советской драматургии, их бескомпромиссной партийности, их активизирующей силе, которая не только будоражит зрителя, но и побуждает его мыслить, действовать. Эти произведения, написанные с глубоким знанием жизни и искренней любовью к социализму, помогают нам создавать нашу новую жизнь.

Ю. ЦЕНИН.